

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

И. В. Матвиенко

**ВОПРОСЫ НЕМЕДЛЕННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ИЗ-ПОД СТРАЖИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО**

Научно-практическое пособие

Уфа 2018

УДК 343.126(470)(075.8)

ББК 67.410.207(2Рос)я81

М74

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук А. С. Ханахмедова –
начальника Уфимского ЮИ МВД России*

*Рекомендовано к опубликованию редакционно-издательским
советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: Е. Н. Куприянова (отдел дознания ОП № 11 Управления МВД России по г. Уфе)
Л. Х. Мухаметзянова (отдел по РПТО ОП № 11 СУ
Управления МВД России по г. Уфе)

Матвиенко И. В.

М74 Вопросы немедленного освобождения из-под стражи подозреваемого и обвиняемого [Электронное издание]: научно-практическое пособие / И. В. Матвиенко; под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018 – 35 с.

В пособии на основе обобщения и анализа уголовно-процессуальных норм, практики предварительного следствия, дознания, прокуратуры, суда рассматриваются основные правила и юридические процедуры, обеспечивающие права подозреваемых и обвиняемых на немедленное освобождение из-под стражи.

Научно-практическое пособие направлено на разрешение теоретических и прикладных вопросов, возникающих в регламентации и реализации прав заключенных под стражу подозреваемых и обвиняемых на немедленное освобождение. Пособие предназначено для следователей, дознавателей органов внутренних дел, обучающихся образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.126(470)(075.8)

ББК 67.410.207(2Рос)я81

© Матвиенко И. В., 2018

© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические и правовые основы немедленного освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых.....	5
Глава 2. Основания и порядок немедленного освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых.....	18
Заключение.....	29
Список использованной литературы.....	30

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение права на немедленное освобождение из-под стражи подозреваемых и обвиняемых при производстве по уголовным делам – важнейшее условие неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина.

Ст. 21 Конституции Российской Федерации провозглашает о том, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в ст. 5 закрепляет не только право каждого на свободу и личную неприкосновенность, но и право каждого, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, на безотлагательное рассмотрение судом правоммерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушении положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Во исполнение конституционных и международно-правовых предписаний, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплены нормы, касающиеся немедленного освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи и их реабилитации.

Вместе с тем, созданные правовые механизмы немедленного освобождения дают сбои. В следственной и судебной практике отмечена устойчивая тенденция к росту необоснованно содержащихся под стражей, а также иных нарушений, последствием которых стало неисполнение закона о немедленном освобождении из-под стражи. Одной из причин данного роста являются пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, которые создают в работе органов следствия и дознания непростые условия исполнения должностных обязанностей, заставляют балансировать на грани нарушения законности. Забюрократизированный порядок существенно затрудняет исполнение немедленного освобождения из-под стражи.

В этой связи, в целях улучшения качества работы по линии обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, необходимо знать имеющиеся правила и процедуры, правильно применять нормы, регулирующие немедленное освобождение из-под стражи.

В настоящей работе проведено комплексное изучение темы и раскрываются наиболее важные вопросы обеспечения немедленного освобождения из-под стражи.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕМЕДЛЕННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ-ПОД СТРАЖИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

В теории уголовного процесса написано много работ, в рамках которых рассматривались вопросы освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых. Как правило, это научные работы посвященные мере принуждения – задержанию и мере пресечения – заключению под стражу, а также правовому статусу подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

С древних времен люди научились понимать и ценить свободу, личную неприкосновенность. Византийскому императору Юстиниану (483 г. – 14 ноября 565 г.) принадлежит крылатое содержательное высказывание: *libertas res inaestimabilis* (свобода – вещь бесценная)¹. Древние мыслители много рассуждали об испытаниях и трудностях человека, лишенного свободы, особенно если человек лишен свободы ошибочно, либо недостаточно обоснованно или незаконно. Становилось очевидно, что каждый лишенный свободы нуждается в поддержке. В этой связи положительным явлением стала практика применения к арестованным обычаев, сопровождаемых церемониями пересмотров решений с последующим освобождением из мест заключения.

Важным правовым средством освобождения заключенного лица являлся обычай амнистии и помилования. Исторические памятники права свидетельствуют, что помилование впервые было применено около 4000 лет назад по своду законов Хаммурапи. Хотя в законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) нет упоминаний о снисхождении к преступникам, известен случай, когда сын царя Вавилонии Хаммурапи помиловал раба, подлежащего смертной казни². Право амнистии и помилования применялось в Древнем Риме, когда во время республики амнистия применялась по решению народных комиций и сената, а во время империи это право перешло к императорам³.

Наиболее яркий исторический пример помилования описан перед распятием Христа. Не найдя в действиях Христа никакой вины, Пилат решил отпустить его. Но встретив сопротивление Синедриона, Пилат решил воспользоваться существовавшим в Палестине обычаем: на праздник Пасхи по своему выбору помиловать и немедленно освободить одного заключенного. Под влиянием Синедриона, Пилат отказывается освободить Хри-

¹ Казаченок Т. Г. Крылатые латинские изречения: тематический сборник. М., 1993. С. 163.

² См.: Лукьянова Е. А. Казнить нельзя помиловать. Конституционные тезки – два разных права с одним именем // Юрист. 2011. № 8. С. 43.

³ См. подробнее: Слущкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. М., 1956.

ста и немедленно отпускает на свободу без разбирательства разбойника и убийцу Варавву¹.

На Руси люди всегда говорили, что не следует бороться с сильным и судиться с богатым. Но история сохранила многочисленные свидетельства использования заключение под стражу в качестве средства расправы, гонений, преследований невинных лиц. В «горнило» содержания под стражей попадали абсолютно невинные и те, кто явно не заслуживал столь суровой меры. Заключение под стражу для многих заканчивалось смертельным исходом.

Балансируя на тонкой «границе» добра и зла, чиновники и судьи порой не задумываются о последствиях своих суровых решений.

Пророк Исаия около 732 г. до н. э. «увидел» в будущем (имея в виду наш современный мир) процветание коррупции, злоупотребления властью судьями и чиновниками, установление несправедливых законов.

Осуждая чиновников и судей, которые манипулируют правами человека, Исаия пишет: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот» (Исаия 10:1,2).

Зная об этом, Бог через пророка Исаию предупреждает всех сознательно нарушающих законы чиновников и судей, что в назначенное время они предстанут пред Всевышним судьей: «Что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегните за помощью? И где оставите богатство (славу свою)?» (см.: Исаия 10: 3, 4).

За свои открытые и смелые пророчества не миновал ареста и сам Исаия. По народному преданию кончина его была мученической – пророка перепилили пилой пополам по приказу царя Манассии².

Во времена гонений и арестов христиан в I веке н. э. считалось, что нет духовного заступника за содержащихся под стражей верующих. По приказу царя Ирода задержан, скован двумя цепями и помещен в темницу апостол Петр и 16 воинам приказано стеречь его для суда. В ночь перед судом ангел Господень снял цепи с рук Петра, открыл двери темницы и вывел его на свободу. После своего чудесного освобождения Петр, придя в себя, сказал: «теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский» (см.: Деяния 12: 11).

Имя Ангела-освободителя апостола Петра неизвестно. Поэтому не представляется возможным где-то искать ангела-хранителя для всех тех, кто содержится под стражей.

¹ См. подробнее: Иеромонах Иов (А. Гумеров). Суд над Иисусом Христом: богословский и юридический взгляд // URL: http://www.goldentime.ru/hrs_text_001.htm.

² См.: Рыжов К. В., Рыжова Е. В. 100 великих пророков и вероучителей. – М., 2002. С. 124.

Тем не менее на примере Петра видно покровительство от Бога тех, кто нуждается в освобождении и просит об этом в молитвах о заключенных¹.

Практика ошибочных и незаконных обвинений и арестов распространена во всем мире². Современная правоохранительная система России не знает точного количества отбывающих наказание или находящихся в психиатрических клиниках в результате различных ошибок и правонарушений при производстве по уголовным делам. Официальная статистика по осужденным такой показатель не учитывает. Однако анализируя ежегодную практику по прекращенным уголовным делам, оправдательным приговорам, пересмотрам приговоров с последующим освобождением из-под стражи, можно предположить, что от 5% до 20% осужденных отбывают наказание за несовершенно совершенные преступления.

Сохраняя память о тех, кто был подвергнут политическим репрессиям за свои убеждения по национальным, социальным и другим признакам стал жертвой произвола тоталитарного государства, в России 30 октября отмечается День памяти жертв политических репрессий³.

В русской классической литературе на протяжении столетий формировался образ арестанта-мученика, мечтающего о скором освобождении и ожидающего нового будущего⁴.

Однако исторически сложилось так, что российские ученые в досоветский, советский и постсоветский периоды не вдавались в подробные изучения немедленного освобождения из-под стражи, а многочисленные реформы российского законодательства заканчивались имитационными попытками обеспечения неприкосновенности личности.

Например, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года отсутствовали ограничения сроков содержания под стражей какими-либо временными рамками. Сроки заключения под стражу не учитывались при назначении наказания в виде лишения свободы. Власти имели возможность вести следствие с легкостью, спокойно, не заботясь о сроках. Только законом от 17 февраля 1910 года эта несправедливость была в какой-то степени устранена: по усмотрению суда, срок предварительного заключения мог быть частично учтен при исчислении срока наказания⁵.

В период становления Советской власти режим усиления классовой борьбы не считался с правами следственно арестованных. УПК РСФСР 1923 года не устранил проблемы сроков арестов, продолжительность со-

¹ См.: Молитвенный щит православного христианина. – Воронеж, 2000. С.599.

² См.: 10 самых ужасных случаев незаконного лишения свободы // <http://bugaga.ru>.

³ Дата была установлена соответствующим Постановлением Верховного Совета РСФСР от 18.10.1991 г. № 1763/1-1.

⁴ См.: Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. – М.: Эксмо, 2013. С. 507; Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Полное издание в одном томе / под ред. Н. Д. Солженицыной. – М., 2013. С. 1057.

⁵ См.: Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: научно-методическое пособие / под ред. доктора юридических наук М. Е. Токаревой. – М., 2005. С. 44.

держания под стражей оставалась неопределенной. Отдельные предписания Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года создавали условия для злоупотреблений и произвола со стороны государственных органов и должностных лиц, производящих предварительное расследование. Так, 14 января 1928 г. на места была разослана партийная директива с требованием «арестовывать спекулянтов, кулачков и прочих дезорганизаторов рынка и политики цен» и судить их в «особо срочном и не связанном формальностями порядке»¹.

Несмотря на то, что Конституция СССР 1936 года установила, что гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности, и никто не может быть лишен свободы иначе как с санкции прокурора или по постановлению суда (ст. 127), соответствующие изменения в отраслевое законодательство внесены не были, а право граждан на личную неприкосновенность в реальной жизни фактически обеспечено не было. В 30–50 гг. XX в. широкое распространение получил институт внесудебных репрессий. Для данного периода характерно существенное принижение роли права, формальный характер осуществления защиты находящихся под стражей лиц, большая скученность и длительность сроков нахождения заключенных, высокая смертность следственно арестованных². Прокурорский надзор за местами лишения свободы был крайне ограничен и урезан в своих правах. Его функции, по существу, сводились лишь к надзору за исполнением ведомственных инструкций НКВД. Прокуроры были лишены возможности тщательно проверять законность содержания арестованных в тюрьмах, так как им не разрешали знакомиться с личными делами всех арестованных, а также обходить все камеры³.

После смерти И. В. Сталина на XX съезде КПСС продекларирован курс на реформы, которые коснулись совершенствования правовой регламентации заключения под стражу при расследовании преступлений. Положение о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 года в ст.ст. 18, 34 возлагало на прокуроров обязанность тщательно знакомиться со всеми материалами уголовного дела, обосновывающими необходимость заключения под стражу, в необходимых случаях лично допрашивать лицо, подлежащее аресту и немедленно освобождать всякого, кто незаконно подвергнут аресту или незаконно содержится под стражей. Основы уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в ч. 2 ст. 6, затем УПК РСФСР 1960 года продублировали положение о

¹Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации (1927–1932 гг.). – М., 1989. С. 21.

²См.: Андреев В. Н. Содержание под стражей в СССР и России (порядок и условия): монография. – М., 2000. С. 83.

³См.: Самсонов В. З. Задачи прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы на современном этапе // Прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы и исполнением приговоров о ссылке и исправительных работах без лишения свободы. – М., 1965. С. 5.

немедленном освобождении из-под стражи: «Прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишённого свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором».

Однако проходившие с 1955 г. по 1968 г. реформы шли с большим трудом и отличались непоследовательностью. После принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и от 19 ноября 1968 г. «О серьёзных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению» в следственных изоляторах наблюдается значительный рост численности арестованных¹.

Период с 1969 г. по 1984 г. характеризуется попытками гуманизма к заключённым под стражу лицам. Порядок содержания по стражей впервые стал регламентироваться самостоятельными законами: от 11 июля 1969 г. Законом «Об утверждении Положения о предварительном заключении под стражу»².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г. № 4203-IX утверждено Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Регламентация немедленного освобождения из-под стражи дополнена правом начальника места содержания задержанных самостоятельно освобождать задержанного или заключённого под стражу, если в установленный законом срок от следователя или лица производящего дознание не поступало постановление об освобождении задержанного или о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Несмотря на попытки сократить применение заключения под стражу, в 70-80-е гг. прошлого столетия заключение под стражу применяется достаточно широко. Снижение удельного веса заключения под стражу происходит с 1980 г., что отчасти явилось результатом принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1977 г., ограничивающего сферу применения заключения под стражу в отношении обвиняемых в совершении хулиганства. Повлияло на сокращение применения заключения под стражу и Постановление ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан», в котором специально подчеркивалось, что заключение под стражу, являющееся исключительной мерой пресечения, применялось неоправданно широко³.

В находящейся в застое стране, где между словом и делом возник огромный разрыв, права лиц, содержащихся под стражей, необоснованно ог-

¹См.: Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. – М., 2004. С. 30 □ 31.

²Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 248.

³См.: Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., засл. юриста России И. В. Смольниковой. – М., 2011. С. 159.

раничивались, нарушения законности в деятельности следственных изоляторов засекречивались, а попытки критических выступлений на страницах открытой печати решительно пресекались административными мерами¹. К концу периода стало ясно, что форма больше не соответствует содержанию, а общество нуждается в коренной перестройке.

Середина 1980-х годов по 1991 год XX века ознаменован периодом перестройки и гласности. Государство взяло курс на демократизацию и либерализацию общества, формирование понимания того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Преобразования в отношении лиц, заключенных под стражу, выразились в принятии приказа МВД СССР от 27 марта 1985 г. «Об утверждении Инструкции о порядке содержания лиц, заключенных под стражу и осужденных, в следственных изоляторах МВД СССР», приказа МВД СССР от 30 марта 1985 г. «Об утверждении Инструкции об организации охраны и надзора за лицами, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах МВД СССР».

Согласно Инструкции о порядке содержания, деятельность сотрудников следственного изолятора должна была основываться на строжайшем соблюдении законности. Начальник следственного изолятора обязан был не позднее 7 суток до истечения срока содержания заключенного под стражей письменно уведомить об этом лицо или орган, в производстве которого находилось дело, а также прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законов в местах предварительного заключения. Если этот срок не был продлен в установленном порядке, заключенные подлежали освобождению по постановлению прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законов в местах предварительного заключения. Кроме того, начальник следственного изолятора обязан был ежемесячно письменно докладывать в МВД, ГУВД, УВД и прокуратуру о сроках содержания в следственном изоляторе лиц, в отношении которых эти сроки истекли и не были продлены в установленном законом порядке.

Мероприятия по гуманизации к правам содержащихся под стражей лиц в 1988-1990 гг. осуществлялась на фоне роста преступности в стране, кризиса правоохранительной системы, ожесточенной критики на страницах газет и журналов деятельности судов, милиции, роста недоверия общества к правоохранительным органам². Объектом критики стали и следственные изоляторы. По мнению авторов многочисленных публикаций, их состояние не отвечало принципам гуманного обращения с лицами, содержащимися под стражей, и не обеспечивало соблюдение статуса лиц, не признанных виновными в установленном законом порядке.

Учитывая важность проблемы, на коллегиях МВД СССР неоднократно обсуждался вопрос о состоянии в следственных изоляторах, в решениях предусматривалось установление строгого контроля за соблюде-

¹См.: Мирек А. Записки заключенного. – М., 1989. С. 41.

² См.: Черненко А., Черняк А. О букве закона и дыхании жизни // Правда. 1989. 17 июля.

нием предусмотренных законом сроков содержания под стражей, соблюдение правового статуса лиц, заключенных под стражу. Однако эти приказы и решения часто не исполнялись. Реагируя на эти факты, Прокуратура Союза ССР издала приказ от 19 февраля 1988 г., в котором отмечалось, что некоторыми недобросовестными следователями задержание и арест использовались как средство незаконного воздействия на граждан для получения нужных показаний, так называемых «явок с повинной», не имевших ничего общего с предусмотренными законом случаями добровольного обращения граждан с сообщениями о совершенных ими преступлениях¹.

В конечном итоге надежды заключенных под стражу на улучшение их положения, на сокращение сроков содержания под стражей не оправдались, что приводило к недовольству, агрессиям переходящим к захватам заложников, неповиновениям и другим преступлениям². Администрация следственных изоляторов стала более бескомпромиссной по отношению к заключенным под стражу при обеспечении установленного порядка. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью решений и действий органов дознания и следователей был единственной гарантией соблюдения прав, содержащихся под стражей.

Общемировая практика давно использовала судебный контроль за ограничением неприкосновенности личности. Но возможность обжалования в судебном порядке решений о заключении под стражу в российском законодательстве предусмотрена не была. Суды, отказывая в рассмотрении таких жалоб, указывали, что УПК РСФСР относит разрешение поставленных в них вопросов к компетенции соответствующих прокуроров, а не судов общей юрисдикции³.

Одним из передовых направлений стабилизации и оправдания надежд реального улучшения гарантий от незаконных и необоснованных арестов и обеспечения немедленного освобождения из-под стражи – объявление курса на заимствование международно-правового опыта. В Концепции судебной реформы 1991 г. указывалось, что в качестве одного из важнейших направлений судебной реформы следует рассматривать «расширение возможности обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения»⁴.

Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая 22 ноября 1991 г., провозгласив, что права и свободы человека, его честь и достоинство являются высшей ценностью общества и государства, установила приоритет общепризнанных международных норм, относящихся к правам

¹См.: Андреев В. Н. Содержание под стражей в СССР и России (порядок и условия): монография. – М., 2000. С. 137.

²См.: Павлинов А. Предупреждение посягательств на общественную безопасность в местах лишения свободы // Законность. 2005. № 8. С. 16.

³См.: Буланова Н. В. Указ соч. С. 53.

⁴Концепция судебной реформы в РСФСР / сост. С. А. Пашин. – М., 1992. С. 108–109.

человека, перед внутригосударственными законами. В декларации были закреплены правовые гарантии соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность, установлено, во-первых, заключение под стражу и лишение свободы допускаются только на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законом (ч. 3 ст. 8); во-вторых, решения и действия должностных лиц государственных органов и общественных организаций, повлекшие за собой нарушения закона или превышение полномочий, а также ущемляющие права граждан, в том числе задержание, могут быть обжалованы в суд (ст. 3. ч. 2 ст. 8).

В соответствии с указанными положениями Декларации, 23 мая 1992 г. законом Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹ внесены изменения и дополнения, направленные на обеспечение судебной проверки законности заключения под стражу, которые частично затронули вопросы немедленного освобождения из-под стражи.

Статья 11 УПК РСФСР была дополнена частью второй, согласно которой «лицо, подвергнувшееся аресту, имеет право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания его под стражей. Постановление судьи об освобождении лица из-под стражи, вынесенное в результате судебной проверки, подлежит немедленному исполнению». В Кодекс также были включены две новые статьи: ст. 220¹ «Обжалование в суд ареста или продления сроков содержания под стражей» и ст. 220² – «Судебная проверка законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей», повышающие гарантии немедленного освобождения из-под стражи.

После введения судебной проверки законности и обоснованности заключения под стражу в 1992 году. в суды поступило 15 139 жалоб, а в 1993 году – 52 475. В 1993 году 17% арестованных было освобождено из-под стражи на основании судебного решения в порядке немедленного исполнения². В последующие годы динамика несколько снизилась: в 1994 г. освобождено из-под стражи по судебному решению – 20% арестованных, в 1997 г. – 18,4%, в 1998 г. – 16,5%³.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации в ст. 22 провозгласила, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов», а ч. 4 ст. 15 признала составной частью правовой системы России нормы и принципы международного права, международные договоры, закрепила их приоритет над внутригосударственными законами. Федеральный закон

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 25. Ст. 1389.

² Состояние преступности и прокурорского надзора в Российской Федерации в 1993 г. // Законность. 1994. № 7. С. 36.

³ Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью): монография. – М., 1999. С. 323.

от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в ч. 3 ст. 5 установил, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты¹.

Таким образом Российская Федерация признала на своей территории юридическую силу международно-правовых актов ООН: Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (1976 г.), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Минимальных стандартных правил ООН касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1998 г.).

Вступлением в 1996 г. в Совет Европы и ратификацией в 1998 г. Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней, Российская Федерация признал *airso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов².

15 июля 1995 г. Принят Федеральный закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³. В большинстве своем нормы данного закона учли положения международных актов о применении заключения под стражу, что имело важное значение для соблюдения стандартов ООН и Совета Европы при нормативном регулировании заключения под стражу. Многие положения были приведены в соответствие с Конституцией России. В ст. 50 установлены дополнительные гарантии прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, в частности, по истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу начальник места содержания под стражей должен немедленно освободить задержанного или арестованного.

Под вдохновением демократических перемен А. Д. Бойков отмечал, что за годы судебной реформы ориентация на международные пакты о правах человека существенно расширили права личности, и гарантии этих

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 № 29. Ст. 2757.

² См.: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

прав, в том числе, в сфере уголовного судопроизводства, включая правовое регулирование заключения под стражу¹.

Несмотря на утверждение судебного контроля за заключением под стражу, заимствование международного опыта происходило с трудом, российские реалии в правовом регулировании заключения под стражу противоречили нормам международного права, поэтому отчасти создавалась лишь иллюзия реформ.

Так, Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., «вобрала и закрепила все принципы и нормы в области прав человека, которые составляют золотой фонд гуманитарного развития»². Однако она не предусмотрела какого-либо правового механизма, обеспечивающего воплощение в жизнь ее норм всеми государствами.

Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»³, предусматривая меры по борьбе с организованной преступностью, во многом и без достаточных оснований ограничивал конституционное право на личную неприкосновенность, предусматривая задержание без судебного решения на срок до 30 суток.

Несмотря на прямое противоречие с Конституцией Российской Федерации, а также с целым рядом норм международных договоров Российской Федерации, Указ от 14 июня 1994 г. № 1226 широко применялся на практике следственными подразделениями по борьбе с организованной преступностью и был отменен лишь в середине 1997 г.⁴

Вплоть до вступления в силу нового УПК РФ, по 2002 г. решение о заключении под стражу в ходе предварительного расследования принималось без судебного решения дознавателем, следователем с санкции прокурора. Попытка законодателя продлить срок передачи полномочий судам по применению меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства до 1 января 2004 г. пресечена Конституционным Судом России⁵.

Постперестроечный период признается самым плодотворным на решения высших законодательных и исполнительных органов государственной власти, направленных на сокращение содержащихся под стражей лиц.

¹ Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности судебной реформе. 1990-1996. – М., 1997. С. 163.

² Алексеева Л. Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: автореферат дис., докт. юрид. наук. – М., 2003. С. 10.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 804.

⁴ Указ Президента РФ от 14 июня 1997 г. № 593 «О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2898.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда России от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

Однако количество содержащихся под стражей лиц с 1995 по 2001 год существенно не снижалось. В учреждении ИЗ-1/1 г. Уфы в 1995 г. содержалось 1751 чел., в 1998 – 1624 чел., в 1999 г. – 1766 чел., в 2000 г. – 2014 чел., в 2001 г. – 1700 чел.¹

В 1994 г. средства массовой информации публикуют о фактах массовых нарушений прав человека, вызванные длительными сроками содержания и переполнением камер следственных изоляторов арестованными².

Подводя итоги деятельности в 1998 г., Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О. О. Миронов в своем докладе для Государственной Думы России обратил внимание на факты нарушения прав заключенных под стражу лиц в виде пыток, избиения и длительных сроков содержания под стражей³.

Одной из причин длительных сроков содержания под стражей являлись комплексные нарушения законности о немедленном освобождении из-под стражи, допускаемые в ходе предварительного расследования. В результате изучения 24 приказов Министра внутренних дел по Республике Башкортостан от 1999 г. о привлечении к дисциплинарной ответственности, было установлено, что 13 из них, то есть 54,2%, вынесены в связи с волокитой в процессе расследования уголовных дел, за нарушения сроков следствия и содержания под стражей обвиняемых. В приказах подтверждены факты неоднократного нарушения следователями норм уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в незаконном содержании под стражей 13 обвиняемых.

Типичный пример нарушения описан в приказе МВД по Республике Башкортостан от 06.04.1999 «О привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных подразделений, Калининского и Кировского РУВД гор. Уфы». Так, в производстве следователя И.Р. находилось уголовное дело, возбужденное 24.11.1998 года по факту совершения разбойного нападения на гр-на Х.Н. В отношении одного из подозреваемых по делу – К.С., 26.11.1998 г. была избрана мера пресечения в виде заключение под стражу. 24.01.1999 года прокурором Калининского района г. Уфы срок предварительного следствия по делу и содержания под стражей К.С. был продлен до 3-х месяцев, т.е. до 24.02.1999 года. Однако, это уголовное дело с обвинительным заключением в прокуратуру района поступило лишь 09.03.1999 года. Таким образом, срок предварительного следствия по вышеуказанному делу был нарушен на 13 дней, а срок содержания под стражей обвиняемого К.С. на 3 дня.

В приказе Министра внутренних дел МВД по Республике Башкортостан от 12 апреля 1999 года «О наказании следственных работников

¹ См.: справка-ответ начальника учреждения ИЗ-1/1 ГУИН МЮ по Республике Башкортостан И. С. Со-
венко на запрос начальника Уфимского ЮИ МВД России № 19/12 от 11.04.2001.

² См.: Корольков И. В следственных изоляторах России применяют пытки // Известия. 1994. 25 февр.

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году.
– М., 1999. С. 18–19.

Белебеевского ГРОВД» следователь Г.Р. по 20 уголовным делам сроки следствия и содержания под стражей не продлевал. По его вине обвиняемые И. и П. 17 суток, а гр. С. 11 суток, необоснованно содержались под стражей.

Из приведенных примеров видно, что обвиняемые продолжали содержаться под стражей вопреки требованиям ч. 3 ст. 50 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», согласно которым начальник места содержания под стражей обязан был немедленно освободить гражданина в связи с окончанием срока содержания из-под стражей.

Невыполнение предписаний ч. 3 ст. 50 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» было нередким явлением, поскольку среди руководителей СИЗО существовала практика произвольного толкования существовавших нормативных актов¹, в том числе и в части немедленного освобождения из-под стражи. Отдельные факты невыполнения начальниками СИЗО ч. 3 ст. 50 указанного закона подтверждались Верховным Судом Российской Федерации².

Отчасти причинами нахождения подозреваемых и обвиняемых под стражей сверхустановленного законом срока можно назвать проблемы осуществления ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора.

Так, например, если в 1998 и 1999 годах руководством МВД по Республике Башкортостан выявлено 13 необоснованно содержащихся под стражей, то прокуратура Республики Башкортостан в 1998 г. располагала сведениями лишь о 3-х необоснованно арестованных лицах, а в 1999 г. только в отношении 1 лица, необоснованно содержащегося под стражей, которые были освобождены на основании постановления надзирающего за СИЗО прокурором³.

В своих приказах о привлечении к дисциплинарной ответственности следователей Республики Башкортостан за нарушения норм УПК РСФСР, повлекших необоснованные содержания под стражей лиц, министр МВД по Республике Башкортостан нашел, что указанные нарушения стали возможными в результате отсутствия должного ведомственного и процессуального контроля за работой подчиненных следователей со стороны руководителей следственных подразделений.

Неторопливо-осторожная имплементация международно-правовых норм в уголовно-процессуальное законодательство, коллизии и противоречия между действующими и вновь принимаемыми нормативными право-

¹См.: Андреев В. Н. Указ. соч. С. 156.

²См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 12. С. 12.

³ См.: справка-ответ заместителя прокурора Республики Башкортостан старшего советника юстиции В. В. Сугачкова на запрос начальника Уфимского ЮИ МВД России № 19/54 от 06.04.2001.

выми актами, направляло правоприменительную практику к выстраиванию неформальной организации деятельности по обеспечению немедленного освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых. В конечном итоге стало одной из причин нарушения прав и законных интересов, находящихся под стражей следственно арестованных, несоответствие российской правоприменительной практики международным нормам и стандартам.

В результате в конце XX в. положение арестованных оказалось настолько тяжелым, что все, кто контролировал, вникал и интересовался деятельностью следственных изоляторов: Президент и Правительство России, Федеральное Собрание, Уполномоченный по правам человека, Министерство внутренних дел, правозащитные организации, средства массовой информации подтверждали факты нарушений прав содержащихся под стражей лиц. По мнению Генерального прокурора Российской Федерации, нарушения законности в следственных изоляторах «приняли катастрофический характер»¹. Руководство ГУИН МВД России, опираясь на международные нормы, было вынужденно публично охарактеризовать условия содержания под стражей как пытка². На фоне целого комплекса масштабных и продолжительных нарушений прав арестованных, нарушение права на немедленное освобождение казалось настолько незначительным, что никто долгие годы на эту проблему не обращал особого внимания и даже не считал ее существенной.

Подводя итоги, следует сказать, что теоретико-правовые предпосылки обоснования необходимости немедленного освобождения подозреваемых, обвиняемых из-под стражи исходят из абсолютной ценности свободы и неприкосновенности человека. Долгое время законодательные нормы о свободах арестованных лиц носили сугубо декларативный характер. В связи с этим надежды арестованных на немедленное освобождение оставались иллюзорными.

Многовековой поиск дополнительных правовых гарантий от незаконного и необоснованного ограничения права подозреваемых и обвиняемых на свободу и личную неприкосновенность привел к признанию государством и последующему законодательному закреплению права подозреваемых и обвиняемых на немедленное освобождение из-под стражи.

Для дальнейшего надлежащего обеспечения немедленного освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых требовался более внимательный и углубленный теоретический и прикладной подходы, законодательное восполнение пробелов, организация исполнения законодательных предписаний. Однако российские ученые не вдавались в подробные изучения немедленного освобождения из-под стражи. Многочисленные реформы российского законодательства заканчивались имитационными

¹См.: Информационный бюллетень ГУИН МВД России. 1996. № 34. С. 70.

²См.: Бодро Р. Заключение, но еще не осужден // Лос-Анжелес Таймс. 1994. 11 мая.

попытками обеспечения права на немедленное освобождение из-под стражи подозреваемых и обвиняемых лиц. Правоприменительная практика развивалась в направлении выстраивания неформальной организации деятельности по обеспечению немедленного освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых со всеми вытекающими последствиями.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК НЕМЕДЛЕННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ-ПОД СТРАЖИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. вкрапил конституционные и международные положения о свободе и неприкосновенности личности (ст. 10), утвердил обязательные правила применения и приоритет норм международного договора (ст. 1), а также правила урегулирования коллизии между УПК РФ и иными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

По оценкам ученых с принятием УПК РФ в 2001 г. установлено большое количество процессуальных гарантий прав и свобод граждан, предусмотренные нормами международного права¹. В этой связи законодательное регулирование применения в качестве меры пресечения заключения под стражу претерпело существенные изменения. В соответствии с международными обязательствами, принятыми на себя Российской Федерации в области обеспечения прав человека, установлен судебный порядок принятия решений о заключении подозреваемых и обвиняемых под стражу и продлении срока содержания под стражей. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Согласно европейским подходам, судебный контроль за вмешательством исполнительной власти в право каждого на свободу, четкое разделение органов, осуществляющих расследование и органов, принимающие решение о содержании под стражей является существенной гарантией, предназначение которой – свести к минимуму риск произвола и гарантировать верховенство права².

Для обеспечения права на немедленное освобождение из-под стражи, существенное значение имеют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., что каждое арестованное лицо «незамедлительно доставляется к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на су-

¹Коновалова И. А. Соблюдение международных норм и действие российского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Новый юридический журнал. 2014. № 2. С. 172.

²Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: В 2 ч.: практическое пособие (часть 1) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В. М. Лебедева. – М., 2016. С. 34.

дебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд» (п. 3 ст. 5).

Осуществляя контроль за соблюдением закрепленных в Конвенции прав и свобод, Европейский Суд по правам человека выносит решения, носящие прецедентный характер для всех государств-ответчиков, поскольку при вынесении новых решений суд руководствуется оценками и подходами, которые он сформулировал ранее по другим аналогичным делам. В ходе формирования правоприменительной практики по немедленному освобождению из-под стражи необходимо учитывать правовую позицию Европейского Суда, высказанную им и при рассмотрении других дел.

Необходимо сразу отметить, что постановления Европейского суда по правам человека являются судебными актами, которые в некоторых странах – участницах Совета Европы официально признаются источником национального права.

Европейским Судом по правам человека сформирован ряд общих принципов, критериев и смыслов, гарантирующих реализацию п. 3 ст. 5 Конвенции. Во-первых, по смыслу Конвенции судебный контроль за законностью задержания и ареста осуществляется автоматически и не ставится в зависимость от наличия либо отсутствия жалобы задержанного¹. Во-вторых, вопрос незамедлительности должен оцениваться в каждом случае в соответствии с особенностями дела². В-третьих, предусмотренное Конвенцией право на освобождение до суда с предоставлением гарантий явки в суд нарушается, когда обвиняемый длительное время содержится под стражей. Обоснованность обвинения и опасность того, что обвиняемый скроется от суда, неизбежно теряет свою значимость с течением длительного времени и не оправдывает содержание под стражей до вынесения приговора в интересах безопасности³.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. в части освобождения из-под стражи закреплено важное положение, согласно которому: «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора» (ч. 3 ст. 9). С точки зрения подходов ООН, заключение под стражу рассматривается как исключительная мера пресечения, применение которой правомерно только в крайних слу-

¹Постановлении ЕСПЧ от 03.10.2006 по делу «Маккей (McKay) против Соединенного Королевства» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 4.

² Постановление ЕСПЧ от 29.11.1988 по делу «Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. т. 1. – М., 2000. С. 611.

³ Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Кудла (Kudla) против Польши» // URL: <http://www.echr.coe.int>.

чаях, когда иными средствами нельзя достигнуть законного желаемого результата.

Подход стран СНГ о гарантиях освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам сформулирован в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и свободах человека¹. В соответствии со ст. 5 указанной Конвенции: «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство судом его дела относительно законности его ареста или содержания под стражей».

Кроме того, ряд положений международных договоров содержат правила гуманного отношения должностных лиц к заключенным под стражу лицам, сопутствующие должной реализации освобождения из-под стражи. Так, Всеобщая Декларация прав человека (ст.5), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 3) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст.7) установили, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. В Пакте закреплено право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 10).

Однако вышеуказанные международные акты, затрагивая вопросы освобождения из-под стражи, не указывают процедуру и характер освобождения. Кроме этого, в международных подходах уклоняются от вопросов немедленного освобождения из-под стражи. Очевидно, и Европейский суд по правам человека находится в «ловушке» нерешенной проблемы немедленного освобождения из-под стражи, поскольку, во-первых, собственные принятые решения Европейского суда не исполняются немедленно; во-вторых, в практике Европейский суд допускает возможность неоднозначного и гибкого толкования термина «незамедлительно». В устоявшейся судебной практике считается, что четырехдневный срок не противоречит требованию о незамедлительной доставке арестованного к судье в соответствии со статьей 5 п. 3 Конвенции².

Право на немедленное освобождение входит составной частью в принцип неприкосновенности личности и в ч. 2 ст. 10 УПК РФ получает следующее воплощение: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатриче-

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489. Конвенция вступила для России в силу 11.08.1998.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 29.11.1988 «Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – М., 2000. С. 610 □ 636.

скую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом».

Статья 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» закрепляет обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснять участникам уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемому и обвиняемому их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать тезис о том, что конституционные и международные предписания, включая и положения ст.ст. 10, 11 УПК РФ не гарантируют немедленность освобождения из-под стражи.

Изучение статистических данных показывают, что задержание и заключение под стражу продолжают оставаться наиболее применяемыми мерами принуждения на практике.

В 2013 г. согласно сведениям, отраженным в следственных отчетах, число незаконно задержанных и арестованных всеми органами составило 1 тыс. 195. Многие из них содержались под стражей годами, размер подлежащего возмещению реабилитированным за счет казны вреда, составил почти 700 млн. руб. Однако по ст. 301 УК РФ – за незаконное задержание, либо заключение под стражу к ответственности никто не привлечен¹.

В 2015, 2016 годах численность задержанных и заключенных под стражу в Российской Федерации продолжает оставаться высоким, несмотря на некоторое сокращение арестованных в ходе следствия по экономическим преступлениям. На уровне Президента России и Уполномоченного по правам человека обсуждаются проблемы снижения количества арестованных, сокращения длительных сроков нахождения под стражей, освобождения из-под стражи в связи с тяжелой болезнью².

В настоящее время озабочено проблемами освобождения заключенных под стражу и адвокатское сообщество. В 2016 г. Федеральная палата адвокатов по результатам изучения правоприменительной практики обратила внимание, что в СИЗО содержится немало граждан, обвиняемых в не тяжких преступлениях, и во многих случаях заключение под стражу можно было бы заменить, например, домашним арестом³.

Для реального осуществления права на немедленное освобождение из-под стражи необходим комплекс правовых и организационных средств.

¹См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 29 апреля 2014 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875/.

² См.: Латухина К. Путин обсудил с омбудсменом права человека и резонансные дела // Российская газета. 2017. 5 мая.

³ См.: Гриб В. Интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов РФ докт. юрид. наук Юрием Сергеевичем Пилипенко // Юридический мир. 2016. № 9. С. 8.

Краеугольным правовым средством являются основания и порядок немедленного освобождения из-под стражи.

Следует заметить, что основания немедленного освобождения из-под стражи, указанные в ст. 10 УПК РФ носят общий характер. Изучение нормативной правовой базы, регламентирующей освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых позволяет установить конкретный перечень оснований немедленного освобождения из-под стражи подозреваемого, обвиняемого. Порядок немедленного освобождения зависит от разновидности оснований немедленного освобождения из-под стражи. Каждое основание вносит особенность в порядок немедленного освобождения.

Основаниями немедленного освобождения подозреваемого, обвиняемого из-под стражи являются:

1. Истечение срока задержания.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Если окончание срока задержания приходится на нерабочий день, то подозреваемый подлежит освобождению и в нерабочий день (ч. 2 ст. 128 УПК РФ).

В целях пресечения совершения новых преступлений, попытки скрыться, следователь или дознаватель вправе в отношении задержанного применить меру пресечения – заключение под стражу.

В соответствии ч. 3 ст. 108 УПК РФ при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Изучение правоприменительной практики показывает, что прокуроры отказывают в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства о заключении подозреваемого под стражу в каждом 9-10 случае. Наиболее распространенными основаниями отказа выступают следующие обстоятельства:

- а) отсутствие в материалах уголовного дела достаточных доказательств, указывающих на причастность лица к совершению преступления;
- б) нарушение уголовно-процессуального законодательства, допущенные на первоначальном этапе расследования, влекущие признание по-

лученных доказательств недопустимыми;

в) ненадлежащее процессуальное оформление материалов, подлежащих направлению в суд, в случаях, когда истекает срок задержания и отсутствует время для устранения допущенных нарушений;

г) нарушение требований ч. 3 ст. 108 УПК РФ о предоставлении ходатайств и материалов, подтверждающих его обоснованность, судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания;

д) отсутствие в материалах уголовного дела данных, свидетельствующих о том, что подозреваемый может скрыться от следствия и суда либо иным способом воспрепятствовать производству по делу;

е) наличие данных, свидетельствующих о возможности применения к лицу иной, более мягкой меры пресечения (несовершеннолетний возраст; отсутствие судимости; наличие постоянного места жительства, работы, учебы; положительные характеристики по месту жительства, учебы, работы; наличие на иждивении малолетних детей; состояние здоровья; признание вины, оказание содействия органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления, возмещении потерпевшему причиненного ущерба).

Согласно п. 1.6 приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» приказано «Прокурору, участвующему в судебном заседании, составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, которое согласовывать с соответствующим руководителем либо его заместителем»¹. Во исполнение вышеназванного приказа прокуроры Российской Федерации ежегодно отказывают в поддержании тысяч ходатайств следователей и дознавателей о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых с последующим немедленным освобождением их из-под стражи в зале суда.

Тем не менее удовлетворяемость ходатайств о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в районных и городских судах Республики Татарстан в 2016 г. составила 99,5 %. Таким образом, практически все ходатайства о продлении срока ареста удовлетворяются. В Верховном суде Республики Татарстан в 2016 г. были удовлетворены все (100%) ходатайства о продлении срока ареста².

Растет число нарушений следователей, которые выявляют суды. Значительное число лиц, арестованных в ходе следствия за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, впоследствии освобождаются судом из-под стражи. В 2014 г. в каждом десятом случае суды отклоняли

¹Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

²Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 66.

ходатайства следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако руководители следственных органов такие необоснованные предложения следователей не пресекают. Более того, непосредственные руководители следственных подразделений нередко сами без достаточных оснований требуют от следователей принятия решений об аресте¹.

2. Истечение срока заключения под стражу.

Общий максимальный срок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых законодательством Российской Федерации не определен. При этом установлены ограничения времени содержания под стражей на разных стадиях уголовного процесса.

Так, срок содержания под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяцев. При этом в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей на стадии расследования преступлений свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев. Таким образом, до передачи уголовного дела в суд срок содержания под стражей не может превышать 18 месяцев.

Срок содержания подсудимого под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. По уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суд

¹См.: Синельников Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // Законность. 2015. № 10. С. 8.

вправе продлить указанный срок на 3 месяца. При этом количество продлений срока содержания под стражей законодательством Российской Федерации не ограничено.

Генеральный прокурор Российской Федерации в Докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2017 г. указал на вызывающую внимание тенденцию роста числа заключенных под стражу обвиняемых по сложным уголовным делам, по которым расследование растягивается на годы. Причем в последнее время ситуация все больше усугубляется. В частности, сказано: «В 2016 году свыше 12 месяцев в подразделениях МВД России расследовано 1 тыс. 864 дела (рост на 60%), а в Следственном комитете - 1 тыс. 435 (+ 25%). Примечательно, что с 2015 года в отчетность Следственного комитета введен показатель – «остаток неоконченных дел со сроком расследования свыше 3 лет». Эта строка отчета не пустует. В 2016 году в ней отражено 247 дел(+ 10%). Число арестованных по неоконченным делам следователей МВД и СК России также увеличилось на 4% и составило почти 26 тыс. человек, из них 1 тыс. 300 (рост на 69%) на конец 2016 г. содержались в следственных изоляторах уже более года»¹.

Генеральным прокурором Российской Федерации даны указания руководству правоохранительных ведомств обратить внимание на эти недостатки. Прокурорам Российской Федерации на местах поручено еще раз совместно со следственными органами проанализировать причины их повторяемости и выработать меры к устранению.

3. Истечение срока заключения под стражу в случае не поступления к начальнику места содержания под стражей решения об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения (ч. 3 ст. 50 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»²).

4. Истечение предельного срока заключения под стражу (ч. 4 ст. 109 УПК РФ).

5. Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей (ч. 6 ст. 109 УПК РФ).

6. Истечение предельного срока содержания под стражей по утраченному уголовному делу (ч. 4 ст. 158.1 УПК РФ).

7. Подозреваемому не предъявлено обвинение в течение 10 суток (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1187305/.

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

8. Подозреваемому не предъявлено обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации в течение 45 суток (ч. 2 ст. 100 УПК РФ).

9. Ввиду отмены или изменения заключения под стражу на менее строгую меру пресечения в порядке ст. 110 УПК РФ.

Отмена или изменение меры пресечения заключения под стражу на менее строгую в досудебных стадиях применяется редко. Но в связи с высокой смертностью среди заключенных под стражу¹ законодатель разрешил при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей заменять на менее строгую меру пресечения (ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ).

Согласно ст. 14 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² в целях обеспечения безопасности защищаемого лица, содержащегося под страже может применяться изменение защищаемому лицу меры пресечения.

Изменение меры пресечения заключения под стражу на менее строгую возможно при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.9 УПК РФ).

10. Ввиду изменения обвинения повлекшее переквалификацию обвинения на менее тяжкое преступление в порядке ст. 175 УПК РФ.

11. Отмена судом апелляционной инстанции постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

12. В случаях вынесения оправдательного приговора (п. 1 ст. 311 УПК РФ).

13. В случаях вынесения обвинительного приговора без назначения наказания (п. 2 ст. 311 УПК РФ).

14. В случаях вынесения обвинительного приговора с назначением наказания и с освобождением от его отбывания (п. 3 ст. 311 УПК РФ).

15. В случаях вынесения обвинительного приговора с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно (п. 4 ст. 311 УПК РФ).

16. В случаях вынесения обвинительного приговора с назначением наказания и с применением отсрочки его отбывания (п. 5 ст. 311 УПК РФ).

17. При вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о не-

¹В 2015 г. скончалось 3977 человек. Причем 87 % лиц умерло от различных заболеваний, в том числе по причине слабой медицинской базы, медленного обновления оборудования, отсутствия некоторых видов медицинских услуг (см.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 27 апреля 2016 г. //URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1078222/).

²Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

виновности подсудимого, после того, как председательствующий в приговоре объявляет данное лицо оправданным (ч. 1 ст. 346 УПК РФ).

18. При вынесении судом апелляционной инстанции приговора, постановления или определения в части освобождения осужденного из-под стражи или от отбывания наказания (ч. 4 ст. 389.33 УПК РФ).

19. В случае вынесения определения или постановления суда первой инстанции о прекращении уголовного дела, принятого в ходе судебного производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 391 УПК РФ).

20. При установлении личности специального субъекта, указанного в ч. 1 ст. 449 УПК РФ (член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты России, его заместитель и аудитор Счетной палаты России, Уполномоченный по правам человека в России).

21. При отказе суда в удовлетворении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от того, истек ли 48-часовой срок с момента его задержания, за исключением случая избрания судом меры пресечения в виде залога (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹).

22. Прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого, кто в нарушение закона подвергнут задержанию, предварительному заключению (ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»²).

23. В порядке прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Основанием для освобождения является постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в котором обязательно должно быть указано об отмене меры пресечения заключения под стражу.

В 2016 году в судах Российской Федерации прекращено по реабилитирующим основаниям уголовных дел в отношении 12 872 лиц, а число лиц, в отношении которых судами были вынесены оправдательные приговоры составило 3 515 лиц.

Из указанного числа, значительная масса лиц подлежит освобождению из-под стражи в порядке немедленного освобождения.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

Вместе с тем, механизм реализации права на немедленное освобождение из-под стражи в УПК РФ недостаточно разработан, что приводит на практике к различным проблемам.

Например, в УПК РФ не совсем ясно выражена позиция законодателя в ст. 213 УПК РФ относительно немедленного освобождения из-под стражи при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в стадии предварительного расследования.

После прекращения производства по уголовному делу следователь (дознатель) должен разрешить ряд организационных и процессуальных вопросов по исполнению постановления, но в какой очередности и в какие сроки УПК РФ не конкретизирует.

Анкетный опрос показал, что 5% следователей и дознавателей г. Уфы после прекращения уголовного дела отводят время для систематизации документов, направления уведомлений, разрешению вопросов вещественных доказательств, а затем решают вопросы освобождения из-под стражи обвиняемого. При этом промежуток времени с момента отмены меры пресечения после прекращения уголовного дела до фактического освобождения из-под стражи из следственного изолятора законом не ограничен.

Подобные ситуации встречаются на практике, и на них обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 октября 2006 года № 411-О, где сформулирована следующая правовая позиция: «Отсутствие в ст. 213 УПК РФ указания на конкретный срок, в течение которого следователь обязан направить или вручить участникам процесса копию постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), не может расцениваться как отступление от принципов уголовного судопроизводства, предоставляющее следователю возможность неопределенно долго не выполнять эту обязанность. Направление или вручение участникам уголовного судопроизводства копии постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) должно осуществляться – с учетом принципа равноправия сторон – безотлагательно, одновременно и в том же порядке, что и лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование».

В этой связи следует формировать практику немедленного направления постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с отменой заключения под стражу для исполнения администрации следственного изолятора или изолятора временного содержания.

В целях обеспечения немедленного освобождения из-под стражи по прекращенным уголовным делам ст. 213 УПК РФ следует дополнить частью седьмой следующего содержания: «Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования подлежит немедленному исполнению в той его части, которая касается освобождения подозреваемого, обвиняемого из-под стражи».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовая регламентация немедленного освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых основана на конституционном (ст. 22 Конституции Российской Федерации) и международном (ст.ст. 5, 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) принципах неприкосновенности человека. Во исполнение международных и конституционных предписаний, ст. 10 УПК РФ предусматривает безоговорочное освобождение всякого незаконно задержанного или лишенного свободы, а также заключенного под стражу свыше срока, определенного в УПК РФ.

В настоящее время законодатель в ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признает и включает право на немедленное освобождение из-под стражи в содержание принципа неприкосновенности личности. Часть 2 ст. 10 УПК РФ раскрывает суть содержания права на немедленное освобождение. Детализация положений ч. 2 ст. 10 в других статьях УПК РФ позволяет на практике добиваться положительных результатов в обеспечении права на немедленное освобождение.

Вместе с тем реальная ситуация в области обеспечения права на немедленное освобождение из-под стражи подозреваемых и обвиняемых при производстве по уголовным делам остается достаточно сложной ввиду правовых пробелов и организационных (контрольных, надзорных) сбоев, требующих разрешения.

Приведенное исследование показало, что обеспечение права на немедленное освобождение из-под стражи подозреваемых и обвиняемых при производстве по уголовным делам является острой и актуальной проблемой, заслуживающей пристального внимания.

Проблематика немедленного освобождения из-под стражи имеет свои исторические предпосылки. Долгое время законодательные нормы о свободах арестованных лиц носили сугубо декларативный характер. В связи с этим надежды арестованных на немедленное освобождение оставались иллюзорными.

Для эффективного обеспечения защиты сведений необходимо применение комплекса правовых и организационных средств для надлежащего обеспечения права на немедленное освобождение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр Романов подвел итоги работы органов предварительного следствия в 2016 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9368284> (дата обращения: 20.09.2017).
2. Алексеева Л. Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: автореферат дис., докт. юрид. наук. М., 2003.
3. Андреев В. Н. Содержание под стражей в СССР и России (порядок и условия): монография. М., 2000.
4. Бодро Р. Заключен, но еще не осужден // Лос-Анжелес Таймс. 1994. 11 мая.
5. Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности судебной реформе. 1990-1996. М., 1997.
6. Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: научно-методическое пособие / под ред. доктора юридических наук М. Е. Токаревой. М., 2005.
7. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М., 2004.
8. Гриб В. Интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов РФ доктором юридических наук Ю. С. Пилипенко // Юридический мир. 2016. № 9.
9. 10 самых ужасных случаев незаконного лишения свободы // <http://bugaga.ru>.
10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М., 1999.
11. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации (1927-1932 гг.). М., 1989.
12. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. М.: Эксмо, 2013.
13. Иеромонах Иов (А. Гумеров). Суд над Иисусом Христом: богословский и юридический взгляд // URL: http://www.goldentime.ru/hrs_text_001.htm.
14. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» [Электронный ресурс] // URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/86090/ (дата обращения: 23.09.2017).
15. Казаченок Т. Г. Крылатые латинские изречения: тематический сборник. М., 1993.
16. Коновалова И. А. Соблюдение международных норм и действие российского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Новый юридический журнал. 2014. № 2.
17. Концепция судебной реформы в РСФСР / сост. С. А. Пашин. М., 1992.

18. Корольков И. В следственных изоляторах России применяют пытки // Известия. 1994. 25 февр.
19. Латухина К. Путин обсудил с омбудсменом права человека и резонансные дела // Российская газета. 2017. 5 мая.
20. Лукьянова Е. А. Казнить нельзя помиловать. Конституционные тезки - два разных права с одним именем // Юрист. 2011. № 8.
21. Мирек А. Записки заключенного. М., 1989.
22. Молитвенный щит православного христианина. Воронеж, 2000.
23. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.
24. О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1997 г. № 593 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2898.
25. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
26. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2.
27. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
28. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Инвестиционная финансовая компания "Домедко-Хаксли Лимитед"» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 8 и 9 части второй и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2006 № 411-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2017).
29. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1-svod-2016.xls.
30. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., засл. юриста России И. В. Смольниковой. М., 2011.

31. Павлинов А. Предупреждение посягательств на общественную безопасность в местах лишения свободы // Законность. 2005. № 8.

32. Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью): монография. М., 1999.

33. Постановление Конституционного Суда России от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.

34. Постановлении ЕСПЧ от 03.10.2006 по делу «Маккей (McKay) против Соединенного Королевства» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 4.

35. Постановление ЕСПЧ от 29.11.1988 по делу «Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. т. 1. М., 2000.

36. Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Кудла (Kudla) против Польши» // <http://www.echr.coe.int>.

37. Постановление ЕСПЧ от 29.11.1988 «Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М., 2000.

38. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: В 2 ч.: практическое пособие (часть 1) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В. М. Лебедева. М., 2016.

39. Рыжов К. В., Рыжова Е. В. 100 великих пророков и вероучителей. М., 2002.

40. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. М., 1956.

41. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Полное издание в одном томе / под ред. Н. Д. Солженицыной. М., 2013.

42. Состояние преступности и прокурорского надзора в Российской Федерации в 1993 г. // Законность. 1994. № 7.

43. Справка-ответ начальника учреждения ИЗ-1/1 ГУИН МЮ по Республике Башкортостан И. С. Совенко на запрос начальника Уфимского ЮИ МВД России № 19/12 от 11.04.2001.

44. Справка-ответ заместителя прокурора Республики Башкортостан старшего советника юстиции В. В. Сугачкова на запрос начальника Уфимского ЮИ МВД России № 19/54 от 06.04.2001.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

46. Черненко А., Черняк А. О букве закона и дыхании жизни // Правда. 1989. 17 июля.

Редактор, корректура,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

А. М. Нурмухаметова
Г. А. Дорофеева

Дата подписания к использованию:
12.03.2018

Объем издания: 133 Кб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-RW)

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*